

Цикл
Влада Савина
МОРСКОЙ ВОЛК

Морской волк
Поворот оверштаг
Восход Сатурна
Белая субмарина
Днепровский вал
Северный гамбит
Ленинград-43
Сумерки богов
Врата Победы
Союз нерушимый
Страна мечты
Восточный фронт
Красный тайфун
Алеет восток
Война или мир
Рубежи свободы
Красные камни
Зеркало грядущего
Красный бамбук
Вперед, Команданте!
Звездная Империя

Влад Савин

ЗВЕЗДНАЯ ИМПЕРИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 225

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Савин, Влад

С13 Морской волк: Звездная Империя: роман / Влад Савин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 416 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-150303-1

«Звездная Империя» — продолжение цикла «Морской волк», истории с попаданием в 1942 год атомной подлодки «Воронеж». В этом мире Победа настала в 1944 году, и СССР гораздо сильнее — в 1955 году уже уходит на орбиту спутник, и Сталин (не умерший в марте 1953-го) смотрит кинорепортаж с космодрома Звездный. А всего за день до того была взорвана советская Царь-Бомба в сто мегатонн на полигоне на Новой Земле. Но ведь можно вспомнить, что и в нашей истории у СССР в 1991 году была огромная военная мощь, которая не спасла от «перестройки». Так чего не хватило нашей стране — и удастся ли избежать этого в ином мире?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150303-1

© Влад Савин, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Благодарю за помощь:

Дмитрия Белоусова, Сергея Павлова, он же «Мозг», Бахадыра Мансурова, Станислава Сергеева — моего первого учителя в написании книг, *Олега Волынца, Сергея Симонова*, а также *читателей Самиздата* под никами *Библиотекарь, омикрон, Old_Kaa, General1812, Тунгус, Иван Иванов* и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же *Бориса Александровича Царегородцева*, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

Также благодарю и посвящаю эту книгу своей любимой жене *Татьяне Аполлоновне* (в девичестве Курлевой) и дочери *Наташе*, которые не только терпимо относятся к моему занятию, но и приняли самое активное участие в создании образов Ани и Люции.

Пролог

Арктика, остров Новая Земля

Кто сказал, что ад — это пекло и котлы?

Серое небо, скалы, снег и лед. И отсутствие жизни. Даже арктическим летом (в августе) температура ниже нуля — а потому снег не тает. Белая пустыня, похожая на самый нижний круг Дантова ада.

Жизнь осталась на юге, за проливом Маточкин Шар. На острове, ближнем к материку, есть лето — когда земля зеленеет. Карликовые березки, ползучие ивы, мхи и лишайники дают пищу грызунам-леммингам и северным оленям, летают птицы и насекомые, бегают песцы, в многочисленных мелких озерах есть рыба. По берегу есть птичьи базары, лежбища нерп и моржей. Потому южный остров еще в древности был обитаем — тут жило неизвестное племя, оставившее каменные лабиринты и сгинувшее неизвестно куда. Затем нередкими гостями у этих берегов были поморы и норвежцы, охотники на морского зверя. Первым постоянным жителем острова был ненец Фома Вылка с семьей, это случилось в 1869 году. При советской власти было уже двенадцать поселков — строили их заключенные с Соловков. Помимо военного значения, предполагалось, что там будут добывать марганец — советские геологи нашли на южном острове богатейшие залежи этой руды (причем доступной для добычи

открытым способом), а также медь, цинк, свинец, серебро, редкоземельные металлы¹.

А на северном острове нет зелени даже летом. Лишь ледник — как в Антарктиде или Гренландии.

Жизнь пришла туда лишь в последние годы — когда там появились военные. Поскольку для испытаний советского атомного оружия было недостаточно полигона в Казахстане — и местность относительно обжитая, и флотскую специфику (взрыв подводный, взрыв надводный) не смоделировать. Первый боеприпас (атомную торпеду) тут взорвали в пятьдесят третьем, расставив на различном расстоянии старые (и трофейные) корабли. Поскольку мощность была невелика по атомной мерке, в десяток килотонн — на населенной территории в трехстах километрах к югу ничего не ощутили. Впрочем, населенными те места можно было назвать с большой натяжкой — несколько кочевий оленеводов в тундре вдоль Карского побережья, а после и их всех вывезли на материк. Центры цивилизации (даже города, с населением более тысячи человек), Белушья Губа и Рогачево, находились на юго-западной оконечности южного острова, прикрытые от холодного Карского моря срединным хребтом. Тут был построен порт, способный принимать даже большие морские суда, и аэродром, рассчитанный на тяжелые транспортные самолеты — все грузы с материка прибывали сюда — ну а дальше, малой авиацией, вертолетами и катерами, по военным «точкам», метеостанциям. Но никто после 1921 года (когда на островах работала норвежская геологическая экспе-

¹ Марганец имеет большое значение для производства высокопрочных сталей. Однако в Европе всего два месторождения — Никополь на Украине, и вот это, на Новой Земле. В мире же его добыча — ЮАР, Казахстан, Китай, Австралия. — *Здесь и далее примеч. автора.*

диция) не видел тут иностранцев. До этих дней, октября пятьдесят пятого.

Сезон уже заканчивался. В Арктике самое лучшее время — август и начало сентября, короткое северное лето, когда море максимально свободно ото льда и есть возможность забросить снабжение на дальние точки, и для авиации летная погода стоит почти все дни. Но и после жизнь не замирает, служивый народ в Рогачево был приучен, что если кто-то прилетел сюда с материка, значит так надо, но даже привычные ко всем погранцы были удивлены при виде прибывшей на Ил-18 толпы журналистов и прочих всяких атташе с диппаспортами, причем не только из соцстран, но и из мира капитала. Правда, особо обозревать панораму новоземельской столицы им не позволили, в темпе пересадив гостей с их багажом на два «дугласа», тут же взлетевших и взявших курс на север.

— Надеюсь, нас не в лагерь везут, — пошутил один из пассажиров, произнеся это по-английски, — в тот страшный «ГУЛаг-два», который по легенде вызывает ужас у всех русских преступников и так называемых врагов народа — откуда никто не возвращался живым?

— Я знаю не больше вас, — сухо ответил его сосед, — нам обещали показать какое-то ужасное русское оружие. Думаю, мы увидим слабое подобие того, что было на атолле Бикини — в бухте стоит целый флот, и вдруг большой «бум», огненный шар поглощает все, а когда он исчезает, все корабли испарились, распались на атомы. Ну по крайней мере, так это выглядело на киноплёнке, которую показали приглашенной иностранной публике.

— А все же русские поступают с нами по-свински... В смысле — что могли бы устроить спектакль где-нибудь поближе к цивилизации. Да и что они могли

собрать в качестве мишеней — классом не выше эсминца? После Бикини, где в прах превратились шесть линкоров — и японские трофеи, и наши заслуженные старички, — это как-то не будет смотреться!

— А если это не просто Бомба? Русские не раз уже удивляли мир. Что если они изобрели «землетрясательное оружие»? Или, как в том фантастическом романе, где вся вода на планете взорвалась, как атомный снаряд?

— Я не люблю фантастику. И думаю, что даже Сталин не столь безрассуден, чтобы так не ценить даже свою собственную жизнь. Потому предпочитаю не строить догадок, а ждать, что нам покажут, коль уж пригласили.

Самолет снизился до высоты в несколько сотен метров. В салон вышел сопровождающий от советской стороны (в штатском, но наверняка служит в ГБ). Взял микрофон.

— Господа, прошу внимания! Мы находимся над эпицентром того, что случится тут меньше чем через сутки. Вот тот крест на леднике, его размеры шестьсот на шестьсот метров, это разметка мишени для самолета-бомбардировщика. Те мачты, которые вы можете видеть, — это автоматические регистраторы, задача которых снять параметры происшедшего, в интересах науки — они стоят на расстоянии от одного километра до сорока. Ну а мы поворачиваем и летим на командный пункт в ста пятидесяти километрах к югу.

Место было очень неудобным. Начав с того, что от посадочной полосы надо было еще долго подниматься в гору, по такой дороге, что вызывало удивление, как по ней вообще ездят эти русские? Лагерь располагался в лощине между отрогами гор, спускающихся от основного хребта к морю. Причем на южном скло-

не — так, что вообще ничего нельзя было увидеть в направлении будущего «события». Несколько вагончиков, полузакопанных в землю, антенны радиостанции, условия самые спартанские. Правда, обед из полевой кухни оказался очень даже сытным и вкусным — борщ, гуляш, макароны по-флотски. И приятным дополнением — красное вино. Категорически же не понравилось, что все два десятка гостей должны были разместиться в единственном домике, в ужасной тесноте — «но потерпите, всего на одну ночь». А еще, что выход за пределы лагеря (смотреть тут было нечего, но ради любопытства) был возможен лишь в сопровождении одного или даже двух русских солдат с автоматами наготове. Нас тут что, как арестантов держат — шаг в сторону, это побег?

— Да куда ж вы тут побежите — полтысячи километров до ближайшего жилья, и то если повезет на него наткнуться! А вот белые медведи вас запросто скушают — тут даже мы поодиночке опасаемся, а без оружия никак нельзя!

Спали вповалку, бок о бок, благо мороза не было, температура около ноля. К тому же русские любезно предоставили теплую одежду и спальные мешки. Так что самым серьезным испытанием пока были лишь ночные прогулки в отхожее место (будку поодаль), где стоял совершенно собачий холод, — а еще в десяти метрах ходил русский солдат с АК, готовый отразить нападение медведей. Которые и правда тут водились — утром видели одного поодаль, мирно бредущего мимо, без всяких агрессивных намерений.

Ближе к полудню появился самолет. В небе едва была видна точка, за которой тянулся белый след, но в бинокль можно было различить силуэт со стреловидным крылом и четырьмя моторами.

— Началось! — сказал русский сопровождающий. — Господа, вам лучше всем сейчас укрыться в безопасное место.

И прибавил вполголоса:

— Хотя где оно тут, безопасное — черт его знает.

Один из гостей — тот, кто в самолете спрашивал про «ГУЛаг-два» — был недоволен, сказав:

— Мы ничего не увидим отсюда, я желаю с оптикой и фотоаппаратурой подняться вон туда, на гребень.

На что получил ответ:

— Ваше право, мистер. Но прошу всех присутствующих быть свидетелями, что это исключительно ваше решение. И вас предупредили — в этом случае не отвечаем за вашу жизнь и здоровье.

Сначала вспыхнул свет, намного ярче тусклого поллярного солнца, заполнив весь северный горизонт. Лагерь был в тени, ниже по склону — но все равно хотелось плотно зажмурить глаза. Звук пришел после, через семь с четвертью минут (как кто-то, не потерявший хладнокровия, успел засечь по часам) — земля тряслась, как при обстреле. А когда закончилось, все увидели огромное грибообразное облако, поднявшееся над горой.

— Теперь можно подняться и взглянуть, — сказал русский, — и побыстрее убираться отсюда: еще неизвестно, куда радиоактивную гадость понесет. Летчики молодцы, не промахнулись, и все сработало, как надо — упало бы в море, до нас докатилось бы неслабое цунами. Потому лагерь не на берегу, а на высоте — это место долго подбирали, чтобы затеняло от вспышки, и не было опасности обвалов и лавин. Через час самолет прилетит — и будьте готовы все на погрузку!

По ту сторону горы были голые черные скалы — снег и лед испарились целиком. Гриб был виден отсюда

во всей красе, поднимаясь на огромную высоту — казалось невероятным, что до него сто пятьдесят километров. И страшно было представить, что стало с медведями, тюленями и моржами — людей же, по заверению советских, не было никого на север отсюда и в радиусе пятисот километров (ну кроме нас). Это не атолл Бикини, это что-то совершенно невообразимое!

В Рогачево, перед посадкой на Ил-18, русский «куратор» сделал заявление:

— Господа, вы были свидетелями, как Советский Союз произвел испытание термоядерного боеприпаса, изготовленного по новейшей технологии, которая позволяет получить мощность взрыва, в теории, даже до гигатонн, то есть миллиардов тонн тротила. Первоначально при данном испытании планировалась мощность в сто мегатонн, однако же по настоянию советских ученых она была уменьшена вдвое, во избежание причинения чрезмерного ущерба природе. Более полную информацию вы сможете получить в Архангельске на пресс-конференции, где вам ответят на ваши вопросы — разумеется, если это не будет составлять государственную тайну СССР.

Вечером того дня, 15 октября 1955 года (в той реальности), телетайпы всех мировых информационных агентств «раскалились докрасна». Но если на следующий день в «Правде» и «Известиях» сообщение о взрыве «Царь-Бомбы» (и здесь получившей такое прозвище) было напечатано, хоть и на первой странице, но внизу, не самым крупным шрифтом, среди прочих важных новостей — то «Вашингтон пост», «Таймс» и им подобные неистовствовали так, будто на Землю вторглись уэллсовские марсиане. И в довесок к самому существованию подобного оружия, впечатление производил тот факт, что Бомба была сброшена со стан-

дартного бомбардировщика, состоящего на вооружении советских ВВС — это значит, что в случае будущей войны Лондон и Париж, а возможно, и Нью-Йорк... Эксперты уже посчитали, что при взрыве такого над Манхэттеном, не только в самом «большом яблоке», но и в его окрестностях не останется ничего живого!

На биржах акции оружейных корпораций устойчиво скакнули вверх.

Среди заголовков газет наибольшую известность получил один — «Солнце нового мира». Конечно же коммунистического мира, о котором мечтают в Москве, желая всех загнать в свой колхоз и ГУЛАг. Парадоксально, но эта же фраза стала популярна и среди «прогрессивных сил» Запада — символизируя жажду поджигателей войны в угоду прибылям корпораций. И среди технократических кругов — как образ достигнутой человечеством мощи, способной поставить под угрозу само выживание человека как вида — так не пора ли поставить эту силу под международный контроль?

Москва, этот же день

Сталин смертельно устал.

Можно сколько угодно говорить, что «семьдесят семь лет — для кавказца не возраст», но на самом-то деле годы давали о себе знать. Несмотря даже на то, что в этой истории удалось избежать инсультов, подлечиться лекарствами из будущего и вовремя бросить курить...

С усмешкой генсек вспомнил, как кто-то из попандцев предположил, что его ошибкой в их прошлом было то, что он «успокоился». Война завершилась победой, потерянные во время смуты территории воз-

вращены, возник обширный лагерь социалистических государств — значит, можно и уйти на покой, передав власть преемнику. Но как можно подумать, что он, Сталин, правивший страной почти тридцать лет и за это время видевший не одно головокружение от успехов, не один взлет мечты, потом сменявшийся резким, но отрезвляющим ответным ударом, решил, что работа закончена и дальше все пойдет вперед, по пути прогресса, как-то само собой, без сопротивления снаружи и изнутри страны?! После того, что было в той истории (насколько удалось собрать информацию от гостей из будущего) — после Фултонской речи Черчилля, создания НАТО, Корейской войны, внутренних дразг в партии, в том числе и на самом верху.

Там он предупреждал ближайших соратников: вот не будет меня — пропадете! Всех вас передошата, как слепых котят! И до своих последних дней он, товарищ Сталин работал именно над тем, чтобы не дать этим самым соратникам пустить под откос все им созданное. Продвинул на Девятнадцатом съезде создание на смену Политбюро — расширенного Президиума ЦК, куда включил ряд новых, причем высокообразованных людей (не чета малограмотным бывшим подпольщикам), в том числе нескольких занимающихся только вопросами идеологии. Потому что — «нам надо искать идеологию. Без идеологии нам смерть! Если в экономике мы допустим какие-то ошибки, то, имея такую мощную экономику и положительный задел, мы эти ошибки преодолеем, даже если получим ущерб в сколько-то миллиардов рублей. Но если мы допустим ошибку в идеологии, если мы пойдем не тем путем — мы потеряем весь проект, мы потеряем страну, можно сказать, что мы дискредитируем и скомпрометируем социализм и идею построения светлого коммунистического